

Ухатюк Юрий Игоревич

студент

Санкт-Петербургский государственный университет

SPIN-код: 2920-4178

*Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Чумакова
Татьяна Витальевна*

Yuri Usatyuk

St Petersburg University

ВОЗЗРЕНИЯ ВЕРНЕРА ОНЗОРГЕ НА ПРИНЯТИЕ КАРЛОМ ВЕЛИКИМ ИМПЕРАТОРСКОГО ТИТУЛА

Аннотация: Статья посвящена исследованиям немецкого византиниста Вернера Онзорге. В тексте статьи раскрываются взгляды историка на коронацию Карла Великого, проблемы отношений франкских правителей с римской курией, а также излагается предлагаемая немецким исследователем классификация концепций имперской власти раннего Средневековья. Особое внимание уделяются утверждения Онзорге о развитии концепции “*Translatio Imperii*” на Востоке и Западе христианского мира.

Ключевые слова: Карл Великий, *Translatio Imperii*, титул, папство, император.

WERNER ONZORGE'S VIEWS ON CHARLEMAGNE'S ACCEPTANCE OF THE IMPERIAL TITLE

Summary: The article is devoted to the research of the German Byzantinist Werner Onzorge. The text of the article reveals the historian's views on the coronation of Charlemagne, the problems of relations between the Frankish rulers and the Roman Curia, and also outlines the classification of concepts of imperial power of the early Middle Ages proposed by the German researcher. Special attention is paid to Onzorge's statements about the development of the concept of “*Translatio Imperii*” in the East and West of the Christian world.

Keywords: Charlemagne, *Translatio Imperii*, title, papacy, emperor.

При изучении проблем истории раннесредневековой Европы и возвышения Франкской державы всякий исследователь обращается к такому историческому событию, как императорская коронация Карла Великого, произошедшая в 800 году. Важность этого события в истории Европы подчеркивалась всеми историками, а исследователь византийской литературы Карл Крумбахер (1856-1909) даже утверждал, что Восточная Римская империя становится Византией, римское имперское наследие переходит на Запад именно после коронации Карла Великого [4, с. 3]. В этой работе будут рассмотрены взгляды выдающегося византиниста и исследователя становления европейских государств в эпоху раннего Средневековья – Вернера Онзорге (1904-1985). Данный немецкий историк написал ряд работ, посвященных проблемам власти

в Византии и в Западной Европе, которые стремились показать чрезвычайно высокую роль византийского влияния на становление идей имперской власти, а также различное рассмотрение роли императора Римской церковью; Франкскими, Византийскими и Германскими императорами, которое иллюстрирует различные устремления этих политических акторов и показывает их религиозно-политические идеалы.

Вернер Онзорге написал несколько статей, в которых он подробно рассмотрел историю коронации Карла Великого. В статье 1951 года, посвященной формированию «римской идеи» во времена папы Льва III, автор утверждает, что такой знаменитый подложный документ римской курии, как «Константинов дар» был создан после коронации Карла Великого. Его создание было связано с необходимостью обоснования имперских притязаний Карла Великого, которые подрывались наличием имперского центра в Константинополе, где Карла считали узурпатором [1, с. 86]. «Константинов Дар», по мнению Онзорге, стал ответом на византийскую теорию “*Translatio Imperii*”, которая заключалась в переносе империи на Восток Константином Великим [1, с. 87]. При этом автор утверждает, что инициатива понтифика Рима Льва III и вообще деятелей Римской церкви имела ключевую роль в утверждении имперской идеи, а коронация Карла была обусловлена стараниями данного папы римского, создавшего основания для концепции имперской власти, которую Онзорге назвал «куриальной» [1, с. 89]. “*Donatio Constantini*”, при этом, стал декларацией политических амбиций римской курии, которые определили последующие события Григорианской реформы и борьбы за Инвеституру. На основании свидетельства саксонского поэта, Вернер Онзорге утверждает, что проект «Константинова дара» был представлен папой Львом III в 804 году во время поездки понтифика в королевство Франков [1, с. 91]. Разработку «Константинова дара» Онзорге относит к 804 году, считая, что именно на протяжении этого года Рим фабриковал данный документ [1, с. 95]. При этом автор отмечает, что сам Карл Великий часто противился папским идеям, видя в них стремление связать легитимацию власти его династии с одобрением церкви, и не желая господства над собой понтификов [1, с. 93]. При этом Папство желало стать посредником между двумя имперскими силами, признавая и за византийским, и за франкским императорами их власть и титулы, что автор доказывает на примере писем Адриана I, где этот понтифик именует императорскими титулами Карла и византийскую правительницу Ирину. Этим папа римский утверждал еще и вселенский статус своей духовной власти, отвергая представление о нем как о «франкском митрополите» [1, с. 99]. При дальнейшем развитии идей Каролингской монархии происходило постепенное умаление значимости византийских императоров и их «провинциализация» до наместника восточных земель, что отражалось в текстах деятелей Римской церкви [1, с. 106]. Вернер Онзорге отмечает, что деятельность Льва III и его последующее соглашение с Карлом, закрепленное признанием “*Donatio Constantini*”, стало залогом для формирования идеи

Каролингской монархии, а также, бесспорно, привели к развитию западноевропейского общества в огромной связи с проблемой борьбы за титул императора и стали началом для интеллектуальных дискуссий о природе имперской власти [1, с. 109]. В статье 1963 года автор обращается к установлению связи политических процессов в Византии с коронацией Карла Великого. Вернер Онзорге показывает, что единовластное воцарение Ирины в 797 году, после переворота против её сына Константина VI, создало парадоксальную ситуацию для византийского общества, когда полномочия императора и императрицы сочетались в руках женщины. В новеллах времен её правления она именуется «базилевсом», а не «базилиссой», а её современники также прибегали к обозначению её титула в мужском роде [2, с. 224]. По мнению Онзорге, самодержавная власть Ирины разрушала основы политического мировоззрения византийцев, которые выражались в утверждении императора в качестве наместника Христа на земле и духовного отца народа империи [2, с. 225]. Не признавали воцарения Ирины и на Западе, что и позволило обрести Карлу статус императора, поскольку императорский трон считался вакантным из-за отсутствия правителя-мужчины в Константинополе [2, с. 233]. Этим действием, по замыслу представителей Римской церкви, старый Рим производил виндикацию своего права быть центром империи у Рима нового, выступая против византийской концепции трансляции имперского центра на берега Босфора [2, с. 239]. При этом, Вернер Онзорге отмечает, что сам Карл Великий отказался от утверждения себя в качестве единственного законного правителя Римской империи, провозгласив себя императором франков и лангобардов. Тем самым, Карл давал себе возможность вести диалог с Византией, которая могла мириться с таким титулованием, а также мог быть независимым от притязаний римской курии на особый свой статус, какой обретался, если бы Карл признавал «куриальную» концепцию императорской власти. Онзорге, таким образом, выделяет «франкскую» и «куриальную» концепции имперской власти [2, с. 244]. Коронация Людовика, сына Карла, стала укреплением этой франкской концепции, поколебав влияние Рима, поскольку была совершена без участия римского понтифика [2, с. 245]. Таким образом, переворот императрицы Ирины дал возможность для коронации Карла Великого императором и последующее оформление куриальной и франкской концепций имперской власти. В статье 1975 года, Вернер Онзорге повествует о своих новых выводах о происхождении императорской титулатуры Карла Великого. В самом начале статьи автор полемизирует с выводами историка Карла Эрдмана (1898-1945), обозначавшего создание «Аахенской» имперской идеи 799 годом и утверждавшего ее авторство за Карлом Великим [3, с. 1]. Вернер Онзорге утверждает, что данное мнение не может считаться верным, так как источники показывают первоначальное нежелание Карла принимать императорский титул. Это подтверждает и Латеранская мозаика 799 года, времён понтификата Льва III, где Карл обозначается титулом «rex». При этом Вернер Онзорге считает, что

даже после принятия императорского титула, Карл считал себя королем, что выразилось в перевозке статуи остготского короля Теодориха Великого (451-526) [3, с. 2]. Это действие показывает, по мнению автора, что Карл более желал видеть себя преемником Теодориха, нежели императоров Рима [3, с. 3]. При этом автор предполагает, что на Западе была распространена идея признания центром империи Константинополя, а короли «варварских» германских королевств не стремились обрести этот титул, не видя в нем чего-то, дарующего реальную власть [3, с. 4]. При этом, франки первоначально считали, что, приобретая себе титул императора, Карл обретает права на Италию, не посягая на титул «всемирного императора», который сохранялся у правителей Восточного Рима [3, с. 9]. В дальнейшем, Карл Великий развивает идею двух империя, обозначая себя в качестве западного императора, а византийского императора Михаила I. В этом автор видит развитие идей Франкского королевства, которое перешло от восприятия термина “*imperium*” в качестве управления какой-то из территорий Римской империи и связывался со словом “*gubernatio*”, до дальнейших претензий на равное с византийским правителем императорское достоинство франкских императоров [3, с. 9]. В этом смысле, 25 декабря 800 года Карл Великий использовал «папскую программу» по переносу имперского титула на запад христианского мира, из которой основал уже свою имперскую модель [3, с. 12]. Вернер Онзорге утверждает, что в его дальнейших действиях и, прежде всего коронации Людовика Благочестивого в 813 году без участия понтифика Рима, Карл Великий брал пример с Византии, желая возродить Западную империю с подчиненной государству церковью [3, с. 13]. Онзорге утверждает, что римская курия желала стать посредником в переходе императорского титула и окончательно связать посвящение в императоры с Апостольским престолом [3, с. 7]. Это мнение поддерживается многими историками, в частности, французским исследователем средневековья Марком Блоком [5, с. 384]. Карл Великий не желал подчиняться в этом вопросе Риму. Он мыслил свой императорский титул, по утверждению немецкого историка, в качестве обозначения его господства над западными землями Римской империи, поэтому считал оскорбительным для себя отвержение его титула со стороны византийских правителей. Карл видел свою власть равной власти императоров Византии и отвергал как «куриальную» концепцию находящейся в духовном подчинении папскому Риму универсальной имперской монархии, так и византийские утверждения о возможности титулования императором только правителя Константинополя [3, с. 14].

Коронация Карла Великого, по утверждениям Вернера Онзорге, стала отправной точкой для дальнейшего развития идей имперского правления на Западе. Автор утверждает, что Карл Великий утвердил уникальное представление об имперской власти на Западе в качестве равной власти императоров Византии. При этом, автор отмечает, что в последующие IX и X века германские монархи приняли концепцию имперской власти от Римской

курии и стали считать себя универсальными властителями всей Римской империи. Карл Великий же стремился к равному статусу своей державы с Византией, желая установить паритет. По мнению автора, Карл использовал идеи понтификов Рима, изменив их в нужном для себя ключе. Таким образом, работы Вернера Онзорге предстают чрезвычайно оригинальными в своем осмыслении событий эпохи Карла Великого и позволяют нам более ясно представить себе развитие политических идей в Западной Европе.

Список литературы:

1. Ohnsorge W. Die Konstantinische Schenkung, Leo III. und die Anfänge der kurialen römischen Kaiseridee // ZRG. Germ. Bd. 68, 1951.
2. Ohnsorge W. Das Kaisertum der Eirene und die Kaiserkrönung Karls des Großen, Saeculum 14 (1963) 221 ff.
3. Ohnsorge W. Neue Beobachtungen zum Kaisertitel Karls des Grossen // AD. Bd. 21, 1975
4. Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Literatur: Von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches, (527—1453) / Karl Krumbacher. — München, 1891.
5. Блок М. Феодалное общество. - М.: Т8, 2014. 504 с.